УДК 330.1

Теоретические подходы к анализу эволюции институтов в современной экономической теории

Петренко Мария Юрьевна
Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема
Студент

Аннотация
Цель исследования – систематизировать теоретические подходы к анализу эволюции институтов и оценить продуктивность эволюционного подхода в институциональной динамике. Результаты исследования показывают, что в современной экономической теории сосуществуют два взгляда на институциональную динамику: эволюционный, описывающий изменение институтов через аналогию с биологической эволюцией, и неэволюционный, представленный теориями институциональных изменений. Ключевыми механизмами институциональной динамики выступают зависимость от прошлого, институциональные ловушки, заимствование институтов и институциональный бриколаж.
Ключевые слова: институты, институциональные изменения, эволюция институтов, зависимость от прошлого, институциональные ловушки, заимствование институтов, институциональный бриколаж.

Theoretical approaches to the analysis of institutional evolution in modern economic theory

Petrenko Maria Yuryevna
Sholom-Aleichem Priamursky State University
Student

Abstract
The aim of the study is to systematize theoretical approaches to the analysis of institutional evolution and to assess the productivity of the evolutionary approach in institutional dynamics. The results of the study show that in modern economic theory, two perspectives on institutional dynamics coexist: the evolutionary one, which describes the change in institutions through an analogy with biological evolution, and the non-evolutionary one, represented by theories of institutional change. The key mechanisms of institutional dynamics are path dependence, institutional traps, institution borrowing, and institutional bricolage.
Keywords: Institutions, institutional changes, the evolution of institutions, path dependence, institutional traps, institution borrowing, institutional bricolage.

Институты являются одним из центральных понятий современной экономической теории. Они определяют правила взаимодействия

экономических агентов, структурируют обмен и влияют на долгосрочные траектории развития национальных экономик. Вместе с тем вопрос о том, как именно институты возникают и изменяются во времени, остаётся дискуссионным. В литературе сосуществуют два подхода: один описывает эти процессы как «эволюцию институтов», другой предпочитает говорить об «институциональных изменениях». Различие между ними заключается в разных методологических основаниях и представлениях о механизмах институциональной динамики.

В отечественной экономической науке термин «эволюция институтов» используется широко, однако его содержание не всегда определяется строго. Нередко под эволюцией понимается процесс, аналогичный биологической эволюции, что требует дополнительного обоснования. Кроме того, в литературе сосуществуют эволюционный и неэволюционный взгляды на институциональную динамику, и вопрос о том, насколько продуктивно применение эволюционной метафоры к институтам, остаётся дискуссионным.

В результате анализа научных статей по теме эволюции институтов и институциональных изменений выделены следующие ключевые тезисы:

- В. А. Ушанков рассматривает институты как регулятивные принципы, предписывающие или запрещающие те или иные способы действий хозяйствующих субъектов, а институциональную систему – как совокупность формальных и неформальных элементов, обладающую культурологическим уровнем [1];
- Е. В. Попов и О. С. Сухарев рассматривают вклад Д. Норта в общую институциональную теорию, анализируют модели агентского взаимодействия и механизмы влияния институтов на поведение агентов, а также выделяют типы институциональных изменений, включая зависимость от прошлого [2];
- Н. М. Иманова рассматривает различные подходы к определению понятия институт и институциональные изменения, выделяет основные типы институциональных изменений (инкрементные, революционные и эволюция институтов), а также факторы, влияющие на изменения институтов [3];
- Д. П. Фролов отмечает, что методологический инструментарий новой институциональной экономики и традиционного институционализма недостаточен для анализа качественно усложнившихся современных институтов; в качестве основного типа институциональных изменений рассматривает институциональный бриколаж [4];
- Б. А. Ерзнкян анализирует системную логику институтов, причины институциональных перемен и экосистемные перспективы развития институциональной теории [5];
- В. Л. Тамбовцев ставит под сомнение продуктивность эволюционного подхода к изучению институтов и отмечает, что теории институциональной динамики дают достаточные основания для изучения процессов возникновения и изменения институтов без применения аналогий с биологическими и культурными эволюционными теориями [6].

Цель исследования – систематизировать теоретические подходы к анализу эволюции институтов и оценить продуктивность эволюционного подхода в институциональной динамике.

Понятие института является исходным для анализа институциональной динамики. Согласно определению, данному в работе Д. М. Ходжсона «What Are Institutions?», «институты – это системы устоявшихся и преобладающих социальных правил, которые структурируют социальное взаимодействие. Таким образом, язык, деньги, право, системы мер и весов, правила поведения за столом, а также фирмы (и другие организации) – все это институты» [7].

Д. М. Ходжсон отмечает, что «отчасти долговечность институтов обусловлена тем фактом, что они могут с пользой формировать устойчивые ожидания относительно поведения других людей. Как правило, институты обеспечивают упорядоченность мышления, ожиданий и действий, придавая форму и последовательность человеческой деятельности. Институты одновременно ограничивают и стимулируют поведение. Существование правил подразумевает ограничения. Однако такие ограничения могут открывать новые возможности: они позволяют делать выбор и совершать действия, которые в противном случае были бы невозможны. Например, языковые нормы позволяют нам общаться; правила дорожного движения способствуют более свободному и безопасному движению транспорта; верховенство закона может повысить личную безопасность. Регулирование не всегда противоречит свободе, оно может быть ее союзником» [7].

Д. Норт определяет институты как «правила игры» в обществе, или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми» [8]. Также Д. Норт отмечает, что «институты уменьшают неопределённость, структурируя повседневную жизнь. Они организуют взаимоотношения между людьми. Говоря профессиональным языком экономистов, институты определяют и ограничивают набор альтернатив, которые имеются у каждого человека». «Институты включают в себя все формы ограничений, созданных людьми для того, чтобы придать определенную структуру человеческим взаимоотношениям» [8]. При этом «институциональные ограничения включают как запреты индивидам совершать определенные действия, так и, иногда, указания, при каких условиях отдельным индивидам разрешены некоторые действия» [8].

Для анализа институциональной динамики важно, что институты не остаются пассивным фоном экономических процессов. Институциональная система, состоящая из формальных и неформальных элементов, «не остаётся пассивным элементом экономических преобразований; напротив, она непосредственным образом оказывает влияние на ход и результаты реформирования» [1]. Отсюда следует, что объяснение экономических изменений невозможно без учёта институционального контекста. В этом же направлении движется и Д. Норт, связывая институциональное развитие с взаимодействием институтов и организаций: «первые определяют правила игры, вторые являются игроками, а новые институты появляются тогда, когда

общество усматривает возможность получения прибыли, которая не может быть получена в условиях уже существующей институциональной системы» [8].

Вопрос о том, как институты изменяются во времени, является центральным для институциональной экономики. Один из подходов связывает изменения с эволюцией институтов, понимаемой как поэтапное преобразование формальных и неформальных правил, организаций и индивидов. В качестве источников изменений при таком взгляде выступают сдвиги в предпочтениях людей, изменения относительных цен и технологические инновации [3].

Альтернативой является инкрементный подход, согласно которому при низких трансакционных издержках институциональные изменения происходят из-за существования неформальных институтов, правил и норм [3].

Революционный подход выделяет сознательное или спонтанное введение новых правил, причём по последнему варианту может произойти как насильственное, так и добровольное договорное введение правил и норм [3].

Сосуществование этих подходов показывает, что единой теории институциональных изменений пока не сложилось, и каждая из них описывает лишь часть реальных процессов.

Особое место в анализе институциональной динамики занимает концепция зависимости от прошлого. В рамках этого подхода выделяются следующие типы институциональных изменений: path dependence – зависимости от прошлого, path independence – независимости от прошлого, path determinancy – частичной зависимости от прошлого и настоящего [2]. Д. Норт связывает направление изменений с «эффектом блокировки», возникающим из сращивания институтов и организаций: организации, созданные в рамках определённых институциональных рамок, начинают поддерживать эти рамки, поскольку от них зависит их результативность [8]. В результате институциональная матрица приобретает способность к самоподдержанию, а изменения носят преимущественно инкрементный характер. Как подчёркивает Д. Норт, «хотя формальные правила можно изменить за одну ночь путём принятия политических или юридических решений, неформальные ограничения, воплощённые в обычаях, традициях и кодексах поведения, гораздо менее восприимчивы к сознательным человеческим усилиям. Эти культурные ограничения не только связывают прошлое с настоящим и будущим, но и дают нам ключ к пониманию пути исторического развития» [8]. Тем самым скорость институциональных изменений оказывается неравномерной: формальные правила подвижны, неформальные – инерционны, и именно это несовпадение объясняет, почему реформы часто дают неожиданные результаты.

С проблемой инерции тесно связано понятие институциональных ловушек. В. М. Полтерович отмечает, что «неэффективные устойчивые нормы поведения названы институциональными ловушками, к числу которых относятся бартер, неплатежи, коррупция, избегание налогов – как раз те

явления, от которых страдает экономика» [9]. Дальнейшее закрепление неэффективной нормы поведения происходит под действием трёх механизмов:

- во-первых, коррупционная деятельность совершенствуется, возникают коррупционные иерархии, развивается технология дачи взятки (эффект обучения);
- во-вторых, неэффективная норма встраивается в систему других норм, сопрягается с ними (эффект сопряжения);
- наконец, коррупция оказывается столь обычной и ожидаемой, что отказ от неё воспринимается как нарушение общепринятого порядка вещей, включается механизм культурной инерции [9].

После того, как ловушка сформировалась, возврат к начальным, дореформенным условиям не приведёт к её разрушению: имеет место так называемый эффект гистерезиса [9]. Концепция институциональных ловушек, таким образом, объясняет, почему неэффективные институты могут воспроизводиться длительное время.

Близкий механизм возникает и при заимствовании институтов: перенос правил из другой институциональной среды порождает институциональный конфликт между укоренившимися и внедряемыми нормами, результатом которого могут стать нежизнеспособные институты или устойчивые неэффективные образования-мутанты [9]. Отсюда следует, что механический перенос институтов из одной институциональной среды в другую чреват формированием устойчивых неэффективных форм.

Дискуссионным остаётся вопрос о правомерности использования термина «эволюция» применительно к институтам. В. Л. Тамбовцев обращает внимание, что эволюционные подходы к возникновению институтов затрагивают лишь один из трёх установленных механизмов, а эволюционные концепции институциональных изменений содержат ряд неточностей [6]. Эволюционный подход не привёл к выработке новых знаний об институтах, которые нельзя было бы получить вне подхода; теории институциональной динамики дают надёжные основания для теоретического и эмпирического изучения процессов возникновения и изменения институтов без применения аналогий с биологическими и культурными эволюционными теориями [6]. Спонтанное возникновение институтов может быть объяснено и без эволюционной терминологии – через логику избегания издержек [6]. Тем самым под сомнение ставится не ценность эволюционной метафоры, а её способность давать прирост научного знания об институтах.

Современные подходы к институциональной динамике связаны с усложнением представлений об институтах. Постинституционализм исходит из того, что инструментарий как новой институциональной экономики, так и традиционного институционализма недостаточен для анализа качественно усложнившихся институтов, которые внутренне неоднородны, высоко изменчивы и сочетают разные координирующие принципы, а их функции и границы с трудом поддаются идентификации [4]. В качестве основного типа

институциональных изменений в постинституционализме рассматривается бриколаж – рекомбинаторное создание институтов множеством акторов из имеющих в доступе элементов для решения текущих институциональных проблем [4]. При этом субъектами институциональных изменений выступают не только институциональные предприниматели, но и институциональные рабочие, то есть рядовые акторы в их повседневной деятельности [4]. Главной функцией институтов в постинституционализме считается не минимизация трансакционных издержек, а создание трансакционной ценности [4]. Таким образом, постинституционализм предлагает альтернативный взгляд на природу институциональных изменений, смещая акцент с целенаправленного проектирования на повседневную рекомбинацию правил.

Временной горизонт институциональных изменений задаётся культурным уровнем институциональной системы, который обладает высокой инертностью: трансформация сложившихся культурных институтов требует длительного времени и смены поколений [1]. Д. Норт формулирует это сходным образом: институциональные изменения представляют собой сложный процесс, поскольку предельные изменения могут быть следствием изменений в правилах, неформальных ограничениях, а также в способах и эффективности принуждения к их исполнению, а сам процесс обычно носит инкрементный, а не дискретный характер [8]. Из этого следует, что быстрые реформы, игнорирующие культурный уровень, редко достигают поставленных целей, а анализ институциональной динамики должен учитывать не только формальные правила, но и поведение агентов, а также временные горизонты их деятельности [5].

Подводя итог исследованию, можно сделать вывод, что институты представляют собой не просто набор формальных и неформальных ограничений, а устойчивую структуру, задающую рамки взаимодействия и одновременно испытывающую давление со стороны организаций и агентов. Механизмы институциональной динамики – зависимость от прошлого, эффект блокировки, институциональные ловушки, заимствование институтов и институциональный бриколаж – описывают разные стороны одного процесса, и ни один из них в отдельности не объясняет всей картины.

Продуктивность эволюционного подхода оказалась ограниченной. Он позволяет описать постепенность институциональных сдвигов и указать на множественность их источников, однако не даёт инструментов для объяснения того, почему одни институты закрепляются, а другие отмирают, и не отвечает на вопрос о причинах устойчивости неэффективных норм. Ответы на эти вопросы дают теории институциональных изменений, опирающиеся на понятия трансакционных издержек, эффекта блокировки и институционального конфликта.

Библиографический список

1. Ушанков В. А. К вопросу о методологии институционального анализа экономических преобразований в России // Философия хозяйства. 2022. №2 (140). С. 71-80. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48505287
2. Попов Е. В., Сухарев О. С. Институциональные факторы экономических изменений теории Дугласа Норта // Журнал экономической теории. 2016. №3. С. 117-133. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26558396
3. Иманова Н. М. Теоретические основы исследования институциональных изменений // Наука, общество, культура: проблемы и перспективы взаимодействия в современном мире. Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2021. С. 22-25. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44697911
4. Фролов Д. П. Постинституционализм в XXI в.: расширяющийся, экспериментирующий, философствующий // Экономическая наука современной России. 2021. №3 (94). С. 57-68. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=47207869
5. Ерзнкян Б. А. Проблемы развития институциональной экономики // Экономическая наука современной России. 2021. №3 (94). С. 40-48. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=47207867
6. Тамбовцев В. Л. Эволюция институтов или институциональные изменения? // Журнал институциональных исследований. 2024. Т. 16. №1. С. 6-21. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=65078509
7. Hodgson G. M. What Are Institutions? // Journal of Economic Issues (Routledge). 2006. Vol. 40. Iss. 1. pp. 1-25. URL: https://scispace.com/papers/what-are-institutions-2novhxt5yh
8. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. Российская академия наук, 244 с. URL: http://web.krao.kg/13_economica/0_pdf/10.pdf
9. Полтерович В. М. На пути к новой теории реформ // Экономическая наука современной России. 1999. №3. С. 32-48. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/na-puti-k-novoy-teorii-reform